очень много. Оставаясь верным своему благодетелю Ивану Мазепе, Орлик тем самым изменял царской присяге, что очень его мучило, как он сам писал впоследствии митрополиту Яворскому. Тем не менее, приказ гетманы был исполнен в точности, Орлик отвез Заленского в Бахмач и "приютил" во дворце Мазепы. Через некоторое время Мазепа встретился с иезуитом в своем имении в Гончаровке и принял от Заленского универсал Станислава Лещинского. На словах иезуит старался внушить Мазепе мысль о бесполезности войны на сторонке Москвы, поскольку шведские войска многочисленны и хорошо вооружены. Коротко он сообщил о планах будущей кампании. По его словам выходило, что Карл XII намерен идти на Москву через Литву, а король Станислав двинется из Польши к Киеву. Более того, по пути к нему присоединится татарская орда, как уже обещано турецким посланником. Правда, все это было на словах, поскольку Заленский не привез к Мазепе никакого частного письма от Лещинского. Мудрый Мазепа, вероятно, с большой долей критичности слушал польского посланца, на этот раз он ничего королю не написал, но велел "неисходно оставаться в Виннице до получения дальнейшей ведомости".

Затем гетман приступил к чтению универсала, начало которого было выдержано в традиционном для польских королей стиле: "гетману, наказному, полковникам, атаманам, есаулам, молодцам и всей черни войска нашего Запорожского, Заднепрянского и всей Украине". В нем король, как и прежние польские короли в подобных случаях, расхваливал мужество, храбрость и отвагу украинских казаков, обещая "свои отеческие попечения всему малороссийскому народу, возбуждал всех малороссиян прибегать к нему, как к своему наследственному государю, и вместе с предостойнейшим вождем своим стараться о низвержении с своих шей московского ига при скорой помощи непобедимых войск шведских и польских". Время для приезда Заленского было выбрано удачно, поскольку на Рождество в Батурин съезжалась вся старшина и можно было бы уже тогда зачитать им